12. Я изучаю калмыцкий: калм.-рус. словарь / сост. Э.Ч. Бардаев, Р.А. Джамбинова, А.Л. Каляев, А.Ш. Кичиков и др. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2004.

* * *

1. Bajburin A.K., Toporkov A.L. U istokov jetiketa. Jetnograficheskie ocherki. Leningrad: Nauka, 1990.

2. Bakaeva Je.P. Odezhda v kul'ture kalmykov: tradicii i simvolika. Jelista: Izd. dom «Gerel», 2008.

3. Bovaeva G.M. Nominacii molochnyh produktov i chaja v lingvosemioticheskoj sisteme kalmyckogo jazyka // Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'. 2012. № 6 (16). S. 203–205.

4. Bordzhanova T.G. Eshhe raz o kalmyckom chae // Altaica VII: sb. st. i materialov. M.: In-t vostokovedenija RAN, 2002. S. 36–46.

5. Dushan U. Obychai i obrjady dorevoljucionnoj Kalmykii // Jetnograficheskij sbornik. Vyp. 1. Jelista, 1976. S. 7–89.

6. Esenova T.S. Ocherki po lingvokul'ture kalmykov. Jelista, 2012.

7. Karasik V.I. Jazykovaja kristallizacija smysla. Volgograd: Paradigma, 2010.

8. Ol'zeeva S. Z. Kalmyckie narodnye tradicii (na kalmyckom i russkom jazykah). Jelista: Dzhangar, 2007.

9. Russko-kalmyckij slovar' / pod red. I.K. Ilishkina. M.: Sov. jencikl., 1964.

10. Habunova E.Je. Formuly tradicionnogo jetiketa kalmykov, Ili kak stat' «josta hal'mg». Jelista: Dzhangar, 2010.

11. Jerdniev U.Je., Maksimov K.N. Kalmyki: istoriko-jetnograficheskie ocherki. Jelista: Kalm. kn. izd-vo, 2007.

12. Ja izuchaju kalmyckij: kalm.-rus. slovar' / sost. Je.Ch. Bardaev, R.A. Dzhambinova, A.L. Kaljaev, A.Sh. Kichikov i dr. Jelista: Kalm. kn. izd-vo, 2004.

Emblematic characteristics of hospitability in the Kalmyk linguistic culture

There is represented the emblematic comprehension of the linguocultural script "hospitability" in the communicative behavior of Kalmyk people. There are considered its linguistic, discursive and ritual signs.

Key words: *emblematic, linguocultural script, linguistic culture, communicative behavior, Kalmyk etiquette.*

(Статья поступила в редакцию 30.08.2015)

ЛИ ДО
(Тяньцзинь, Китай)

АНАЛИЗ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В СБОРНИКАХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КНР СИ ЦЗИНЬПИНА

Рассматриваются жанр и характеристики сборника высказываний, анализируется понятие «интертекстуальность» и выявляются интертекстуальные знаки, фигуры и функции в сборниках высказываний председателя КНР Си Цзиньпина.

Ключевые слова: *сборник высказываний, интертекстуальность, элитарная языковая личность, интертекстуальный тезаурус.*

В Китае популярен такой жанр текста, как сборник высказываний. Обычно это важнейшие слова известных людей, в этих словах закрепляются мудрость, учение, откровение, стратегия и т.д. Самым древним образцом такого жанра в Китае считается сборник высказываний Конфуция «Лунь Юй», популярный не только в азиатских, но и в европейских странах. Он переведен на английский и русский языки. Конфуций, один из самых великих философов в мире, оставил драгоценное наследие для грядущих поколений. Наряду с этой книгой в мире широко известны сборники высказываний Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина. Некоторые высказывания пользуются мировой известностью, например: *Винтовка рождает власть* (Мао Цзэдун), *Не важно черный или белый кот, он хорош, если сможет поймать крысу* (Дэн Сяопин). В наши дни в Китае опубликовано несколько сборников высказываний председателя КНР Си Цзиньпина: «Мечта Китая о великом возрождении китайской нации», «Всестороннее углубление реформ», «Си Цзиньпин о государственном управлении».

Сборник высказываний – особый литературный жанр, который можно отнести к политической афористике. Его характеристики следующие: 1) высказывания известного авторитетного человека по актуальным темам; 2) краткие высказывания; 3) яркие фразы или цитаты. Его жанрообразующая цель – убедить читателей или слушателей в правомерности определенных концентрированно выражен-

© Ли До, 2015

ных идей, которые должны стать ориентиром для широких народных масс.

Необходимо учитывать три важных элемента сборника высказываний: 1) мудрые высказывания; 2) политическая тематика; 3) сборник как система идей. В первый входят традиция, формулировки ценности и норм, связь с великими предшественниками; во второй – партийные программы, рабочий доклад, передовые статьи в официальных газетах, выступления лидера страны; третий элемент – о жанре сборника, он как краткое собрание имеет авторский и личный характер, каждое высказывание в нем самостоятельно, оно концентрированно выражает определенную мысль. Сборник высказываний по жанру похож на словарь, поэтому его можно читать с любого места, а не с самого начала, как обычные книги.

Сборник высказываний имеет отношение к элитарной языковой личности. В последние десятилетия словосочетание «языковая личность» становится стержневым системообразующим филологическим понятием. Большинством исследователей в настоящее время оно оценивается как интегративное, послужившее началом формирования нового этапа в развитии антропоцентрической лингвистики. Обращение к теме человеческого фактора в языке ознаменовало важнейший методологический сдвиг [3, с. 15]. Элитарный тип речевой культуры предполагает «хотя бы пассивное владение достижениями мировой и национальной культуры (знание артефактов материальной культуры, знакомство с литературными шедеврами, шедеврами искусства, хотя бы представление о гениях науки и т.д.). Речевая культура элитарного типа основана и на широком охвате сознанием говорящего (пишущего) разнообразных прецедентных текстов, имеющих непреходящее общекультурное значение» [9, с. 22]. Языковая личность носителя элитарной речевой культуры, или элитарной языковой личности, – своего рода образец для представителей языкового коллектива в области владения языком и использования его ресурсов в общении, признающемся успешным в данной ситуации [7, с. 173].

Сборник высказываний ассоциируется с элитарной языковой личностью его автора. Одним из существенных признаков этого жанра является интертекстуальность.

Термин «интертекстуальность» был введен французским постструктуралистом, ученицей Ролана Барта Юлией Кристевой, в 1967 году и стал затем, как пишет И.П. Ильин, одним из основных принципов постмодернистской критики [1, с. 225]. Она предлагает следующее его определение: «... всякое слово (текст) есть такое пересечение двух слов (текстов), где можно прочесть по меньшей мере еще одно слово (текст)… любой текст строится как мозаика цитации» [4, с. 166]. По мнению Ю. Кристевой, «любой текст строится как мозаика цитации, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь другого текста», является реакцией и насыщен постоянными ссылками на предшествующие тексты. Вновь созданный текст, в свою очередь, составляет основу будущих текстов [3, с. 428–431].

Н.А. Кузьмина предложила понятие «интертекстуальный тезаурус языковой личности»: «Это совокупность всех тех элементов, которые говорящий субъект считает “чужими” при восприятии некоторого сообщения / текста и которым он придает статус цитатных при порождении собственных высказываний / текстов» [5, с. 190].

Си Цзиньпин – лидер Китая, его сборники высказываний, несомненно, демонстрируют элитарную языковую личность. Интертекстуальный тезаурус Си Цзиньпина весьма богат, об этом свидетельствуют сборники его высказываний: в них большое количество цитат, включая высказывания древних философов, фрагменты из классической литературы, пословицы и поговорки, крылатые слова, фразеологизмы и т.д. Это свидетельствует о том, что Си Цзиньпин не только признан в Китае яркой языковой личностью, но и имеет высокую оценку на международной арене.

Интертекстуальность в сборниках высказываний Си Цзиньпина проявляется в следующем.

1. Интертекстуальные знаки:

1) Высказывания известных философов Древнего Китая (Конфуций, Лаоцзы), например:

<u>己所不欲勿施于人</u>。 – *Не делать другим того, чего себе не желаешь (Конфуций).*

<u>学而不思则罔，思而不学则殆</u>。 – *Учиться и не размышлять – напрасно потерять время, размышлять и не учиться – опасно. Знающие что-либо уступают тем, кто любит что-либо; любящие что-либо уступают тем, кто наслаждается чем-либо (Конфуций).*

<u>天下难事，必作于易；天下大事，必作于细</u>。 – *Преодоление трудного начинается с легкого, осуществление великого начинается с малого (Лаоцзы).*

合抱之木，生于毫末；九层之台，起于累土；千里之行，始于足下。 – *Огромное дерево вырастает из крошечного ростка, девятиступенчатая терраса строится с основания, в тысячу ли начинается с первого шага (Лаоцзы).*

2) Фрагменты из классической китайской литературы, например:

山重水复疑无路，柳暗花明又一村。 – *Гряды гор, сеть ручьев – вроде бы уже в тупике; но вдруг открылось предо мной селение в окружении ив.*

先天下之忧而忧，后天下之乐而乐。 – *Первыми думать о горестях Поднебесной и последними – о радостях для себя.*

富贵不能淫，贫贱不能移，威武不能屈。– *Не соблазнить ни богатством, ни почестями, не поколебать ни нуждой, ни унижениями, не сломить ни угрозой, ни силой.*

人生自古谁无死，留取丹青照汗青。 – *В древние времена не было того, кто бы не умирал! Так пусть же беззаветная преданность озаряет летопись.*

3) Пословицы и поговорки, например:

老乡见老乡 两眼泪汪汪。 – *Земляки всегда встречаются со слезами.*

吃水不忘打井人。 – *Когда пьешь воду, не забывай тех, кто вырыл колодец.*

明知山有虎，偏向虎山行。 – *В горах водятся тигры, но все равно идешь туда.*

磨刀不误砍柴工。 – *Заточка топора не задерживает рубку дров.*

4) Классический сюжет, например:

刻舟求剑。 – *Сделать на борту лодки зарубку, чтобы потом найти оброненный в воду с этого места меч;* в знач. *делать по мёртвому шаблону.*

闭门造车。 – *Делать телегу при закрытых дверях (не зная ширины колеи);* обр. *быть оторванным от действительности.*

拔苗助长。 – *Тянуть ростки, помогая расти;* в знач. *погубить дело торопливостью.*

悬梁刺股。 – *Привязываться к балке, колоть ногу;* в знач. *упорно учиться.*

2. Фигуры интертекстуальности:

1) Цитирование (в узком смысле термина, как дословное воспроизведение фрагмента текста, сопровождаемое ссылкой на источник [6, с. 78]), например:

上世纪七十年代末，十年内乱后的中国，经济濒于崩溃，人民温饱都成问题。面对这样的严峻形势，邓小平同志一针见血地指出："如果现在再不实行改革，我们的现代化事业的和社会主义事业就会被葬送。"振聋发聩啊！ – *В конце 70-х годов прошлого столетия экономика Китая, пережившего десятилетнюю внутреннюю смуту, оказалась на грани краха, народу трудно приходилось с питанием и одеждой. Перед лицом столь суровой ситуации товарищ* ***Дэн Сяопин со всей проницательностью заметил: «Если сейчас не взяться за реформы, то модернизация и социализм у нас будут похоронены».*** *Какая поразительная прозорливость!*

2) Аппликация – прием, состоящий в использовании в качестве строительных блоков для текста фрагментов текста без указания на источник. Назовем такую аппликацию текстовой [Там же], например:

人心齐，泰山移。凝聚共识很重要，思想认识不统一时要找最大公约数。把最大公约数找出来，在改革开放上形成聚焦，做事就能事半而功倍。磨刀不误砍柴工。这些工作要做，不要怕耽误工夫，事缓则圆。 – ***Единение сердец передвигает горы Тайшань.*** *Достижение консенсуса чрезвычайно важно. Когда его нет, надо находить наибольший общий делитель. Отыскав наибольший общий делитель, мы возьмем в фокус реформы и открытость и* ***получим наибольший результат при наименьших затратах. Заточка топора, как говорится, не задерживает рубку дров.*** *На эту работу не надо жалеть время. Разумная* ***неторопливость поможет успешно сравиться с делом.***

3) Аллюзия. В старинных текстах латинский глагол *alludere* регулярно используется в смысле «касаться, упоминать», в значении же «намек» употребляется выражение obscura allusion, букв. «неясное упоминание». В научной литературе нового времени под аллюзией понимается подразумеваемый, выводимый, вторичный, непрямой смысл речи, т.е. намек [Там же, с. 109]. Эрл Майнер определяет аллюзию как «преднамеренную вставку опознаваемых элементов из других источников» [10, с. 39], например:

要给你们去掉紧箍咒，生产总值即便滑到第七、第八位了，但在绿色发展方面搞上去了，在治理大气污染、解决雾霾方面做出贡献了，那就可以挂红花、当英雄。 – *Надо снять с вас* ***путы.*** *Пусть провинция опустится даже на седьмое или восьмое место по ВВП, но если при этом будут достигнуты успехи в «зеленом» развитии, внесен вклад в борьбу с атмосферным загрязнением и решены проблемы со смогом, – тогда вас ждут знаки отличия, тогда вы – герои.*

紧箍咒（**jǐngūzhòu**）– заклятие «крепко сожми», которым Сюаньцзан (玄奘) сжимал железный обруч на голове царя обезьян Сунь Укуна (孙悟空), чтобы привести его к повиновению; по роману «Путешествие на Запад» (西游记), обр. в знач. *помеха, путы.*

4) Парафраз – состоит в изменении лексического состава устойчивого выражения или текста [6, с. 109]. Выразительный эффект парафраза заключается, во-первых, в «неожиданном разрушении определенной модели непредсказуемым элементом» [11, с. 471], во-вторых, в том, что он «придает двойное звучание всему контексту» [2, с. 254], например:

这些年，北京雾霾严重，可以说是“高天滚滚粉尘急”，严重影响人民群众身体健康，严重影响党和政府形象。 – *В последние годы в Пекине очень серьезной проблемой стал смог, не будет преувеличением сказать, что часто* ***«все небо застилает вздымаемая пыль»****, – это серьезно влияет на здоровье народных масс и не менее серьезно сказывается на имидже партии и правительства.*

Предложение «все небо застилает вздымаемая пыль» было травестировано из предложения «все небо застилает холодный поток», которое является фрагментом из стихотворения Мао Цзэдуна.

3. Функции интертекстуальности.

Г.В. Бобровская в статье «Интертекстуальность и фигуры интертекста в публицистическом дискурсе» разработала соотношение дискурсивных ролей интертекстуальности и функциональной нагрузки фигур интертекста в публицистике. По ее мнению, социокультурная роль интертекстуальности выделяет три функции: аккумулятивную, трансляционную и этнохарактеризующую; презентационно-коммуникативная роль интертекстуальности выделяет две функции: имиджевую и идентифицирующую; аргументивно-риторическая роль интертекстуальности выделяет две функции: пояснительно-иллюстративную и полемическую; эстетическая роль интертекстуальности выделяет декоративную функцию; семантическая роль интертекстуальности выделяет смыслогенерирующую и субъективно-модальную функции [8, с. 205–206].

Данное мнение также пригодно для нашего анализа. Считаем, что самыми яркими для сборников высказываний Си Цзиньпина являются следующие функции:

1) Этнохарактеризующая. Интертекст отражают особенность менталитета, социально-культурные предпочтения этноса [Там же, с. 207]. В высказываниях древних философов, пословицах и поговорках и других интертекстуальных элементах записываются духовная культура китайского народа, его менталитет, представление о мире.

2) Имиджевая. Обилие в сборниках интертекстуальных включений свидетельствует об эрудиции председателя КНР Си Цзиньпина.

3) Экспрессивная. Интертекстуальность повышает экспрессивность, выразительность. Си Цзиньпин рекомендует проникать в глубину, но выходить на мелководье, т.е. призывает к простоте изложения при богатстве мысли.

4) Креативная. Креативность также является важным признаком элитарной языковой личности. В сборниках высказываний Си Цзиньпина обращают на себя внимание травестированные фрагменты, источниками которых являются тексты классической литературы Китая, фигура парафраза проявляет эту функцию.

Фигурная речь обогащает текст ассоциациями, смыслами, актуализирует фоновые знания [Там же, с. 209]. Интертекстуальность как фигурная речь свойственна не только художественным текстам. В наши дни она также часто встречается в публицистических статьях, в выступлениях лидеров страны, в газетах. Чтобы определить и понять интертекстуальность в чужой речи и употреблять ее в своей, необходимо иметь широкий кругозор. Как пишет Н.А. Кузьмина, «умение пользоваться ИТ-тезаурусом предполагает наличие особого вида компетенции – интертекстуальной, позволяющей кодировать и декодировать интертекстуальные знаки» [5, с. 190].

Список литературы

1. Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм / науч. ред. А.Е. Махов. М.: Интрада, 1996.

2. Земская Е.А. Речевые приемы комического // Исследования по языку советских писателей. М., 1959.

3. Кочеткова Т.В. Языковая личность носителя элитарной речевой культуры: автореф. дис. … д-ра филол. наук. Саратов, 1999.

4. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму. М., 2000. С. 428–431.

5. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Избранные труды: Разрушение поэтики. М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2004.

6. Кузьмина Н.А. Интертекст: тема с вариациями. М.: ЛИБРОКОМ, 2011.

7. Москвин В.П. Понятийный аппарат, фигуры, жанры, стили. М.: ЛИБРОКОМ, 2015.

8. Салимова Л.М. Элитарная языковая личность и ее отношение к интертекстуальности (на материале «бесед о русской культуре» Ю.М.Лотмана) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2 ч. Ч. I. С. 173–177.

9. Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов / науч. ред. Т.Н. Ко-

локольцева, В.П. Москвин. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014.

10. Хорошая речь / О.Б. Сиротинина, Н.И. Кузнецова, Е.В. Дзякович и др.; под ред. Н.И. Кузнецовой и О.Б.Сиротининой. Саратов: Сарат. гос. ун-т, 2001.

11. Miner E. Allusion // The Princeton Encyclopedia of Poetics / Ed. A. Preminger & T.Brogan. Princeton Univ. Press, 1993. P. 39.

12. Riffaterre M. Criteria for Stile Analysis // Word. 1959. Vol. 15. № 1. P. 53.

* * *

1. Il'in I.P. Poststrukturalizm. Dekonstruktivizm. Postmodernizm / nauch. red. A.E. Mahov. M.: Intrada, 1996.

2. Zemskaja E.A. Rechevye priemy komicheskogo // Issledovanija po jazyku sovetskih pisatelej. M., 1959.

3. Kochetkova T.V. Jazykovaja lichnost' nositelja jelitarnoj rechevoj kul'tury: avtoref. dis. … d-ra filol. nauk. Saratov, 1999.

4. Kristeva Ju. Bahtin, slovo, dialog i roman // Francuzskaja semiotika: ot strukturalizma k poststrukturalizmu. M., 2000. S. 428–431.

5. Kristeva Ju. Bahtin, slovo, dialog i roman // Izbrannye trudy: Razrushenie pojetiki. M.: Ros. polit. jencikl. (ROSSPJeN), 2004.

6. Kuz'mina N.A. Intertekst: tema s variacijami. M.: LIBROKOM, 2011.

7. Moskvin V.P. Ponjatijnyj apparat, figury, zhanry, stili. M.: LIBROKOM, 2015.

8. Salimova L.M. Jelitarnaja jazykovaja lichnost' i ee otnoshenie k intertekstual'nosti (na materiale "besed o russkoj kul'ture" Ju.M.Lotmana) // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2013. № 7 (25): v 2 ch. Ch. I. C. 173–177.

9. Intertekstual'nost' i figury interteksta v diskursah raznyh tipov / nauch. red. T.N. Kolokol'ceva, V.P. Moskvin. M.: FLINTA: Nauka, 2014.

10. Horoshaja rech' / O.B. Sirotinina, N.I. Kuznecova, E.V. Dzjakovich i dr.; pod red. N.I. Kuznecovoj i O.B.Sirotininoj. Saratov: Sarat. gos. un-t, 2001.

Categories of intertextuality in the collections of statements by the Head of the People's Republic of China Xi Jinping

There is considered the genre and characteristics of the collection of statements, analyzed the notion of "intertextuality" and revealed the intertext signs, figures and functions in the collections of statements by the Head of the PRC Xi Jinping.

Key words: *collection of statements, intertextuality, elite language personality, intertext thesaurus.*

(Статья поступила в редакцию 14.12.2015)

БАЙ ЮЙ
(Волгоград)

СПЕЦИФИКА СТАТУСНОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (на материале китайских афоризмов)

Показана специфика коммуникативного поведения начальника по отношению к подчиненным. Нормы коммуникативного поведения зафиксированы также и в афоризмах, передающих компетентность начальника в управлении подчиненными, а также понимание своего долга перед подчиненными.

Ключевые слова: *норма, афоризмы, коммуникативное поведение, статус, начальник, подчиненный, коммуникант.*

Коммуникативные нормы выступают предметом изучения в различных дисциплинах гуманитарного цикла: социологии, психологии, этнографии, лингвистики. В рамках лингвистики проблематикой описания коммуникативных норм занимались В.И. Карасик, И.А. Стернин, Т.В. Ларина, М.А. Стернина и др. Коммуникативные нормы определяются статусом коммуникантов.

В.И. Карасик считает, что статус – это «нормативная категория, и, следовательно, изучая статусные отношения, мы изучаем принципы общественного устройства, закодированные во всем богатстве нюансов естественного языка» [1, с. 3]. Отметим, что социальный статус представляет собой позицию индивида в социуме с определенными правами и обязанностями. В качестве статуса личности выступают многочисленные параметры: профессия, должность, пол, возраст, семейное положение, национальность, религиозность, материальное положение, политическое влияние и т.д. [2].

В статье раскрывается специфика языкового выражения социального статуса на материале китайских афоризмов, ограниченных признаками «профессия» и «должность». Априори статус руководителя определяется как доминирующий в иерархии общества. Лексема «руководитель» принята нами в качестве номинации языковой личности, социальная роль которой определяется таким фактором, как

© Бай Юй, 2015